DOI: 10.17117/na.2015.12.03.053

<http://ucom.ru/doc/na.2015.12.03.053.pdf>

Поступила (Received): 27.12.2015

Купряшина Е.А., Терещенко В.И. Спорные аспекты участия специалиста в уголовном судопроизводстве

**Kupryashina E.A., Tereshchenko V.I.
Controversial aspects of the involvement of
a specialist in criminal proceedings**

Актуальность проблемы определяется самим фактом появления нового средства доказывания, каковым является заключение специалиста; отсутствием теоретических разработок, посвященных природе, содержанию, возможностям и доказательственному значению заключения специалиста

Ключевые слова: специалист, доказывание, судопроизводство

The urgency of the problem is determined by the fact of the emergence of new means of proof, which is the conclusion of the expert; lack of theoretical studies devoted to the nature, content, features and probative value professional judgment

Key words: specialist, evidence proceedings

Купряшина Елена Александровна
Кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Kupryashina Elena Aleksandrovna
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Терещенко Виктория Игоревна
Студент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Tereshchenko Viktoriya Igorevna
Student
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Принятие Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации (2001г.) позволило существенно изменить уголовное судопроизводство, приблизив его к требованиям времени, ввести новые принципы его функционирования, создать новые процессуальные действия и средства доказывания. Одним из таких средств доказывания является заключение и показания специалиста, введенные в действие Федеральным законом от 04 июля 2003 г, № 92 – ФЗ [1, с. 260].

Актуальность темы исследования определяется самим фактом появления нового средства доказывания, каковым является заключение специалиста; отсутствием теоретических разработок, посвященных природе, содержанию, возможностям и доказательственному значению заключения специалиста. Появление в УПК РФ новой формы использования специальных познаний (заключения

и показаний специалиста), наряду с существующей длительное время такой формой как производство судебной экспертизы, требует четкого их разграничения, как в процессуальном, так и в теоретическом плане, без чего не может быть успешного эффективного использования обеих форм в практике уголовного судопроизводства [3, с.840].

В соответствии с п. 3ч. 2 ст. 74 УПК РФ, а также ч. 3, 4 ст. 80 УПК РФ заключение и показания специалиста являются доказательствами. Эти доказательства могут быть получены защитником в ходе адвокатского расследования и представлены суду.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ в ходе досудебного производства защитник имеет право привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ. При этом специалист может дать заключение, представленное в письменном виде в форме ответов на вопросы, поставленные перед ним защитником.

Сторона защиты вправе ходатайствовать перед судом о приобщении к материалам уголовного дела заключения специалиста. Это ходатайство суд разрешает в порядке, предусмотренном ст. 271 УПК РФ.

Стороны, как правило, обращаются за заключением к специалисту, чья компетентность в определенной области подтверждается соответствующим сертификатом. При этом обязательно устанавливается стаж его работы по данной специальности. Наряду с копией заключения эксперта сторона, как правило, представляет специалисту копии других документов, которые были ей вручены в ходе расследования. При этом заключение специалиста будет содержать не только критику выводов эксперта, но еще и исследование представленных ему материалов. Игнорирование таких заключений может привести к судебной ошибке. Интересным в этой связи представляется уголовное дело в отношении П. и Е., возбужденное по признакам преступлений, предусмотренных п. п. "в", "ж" ч. 2 ст. 105 и п. п. "а", "в" ч. 2 ст. 126 УК РФ. Важную роль в исследовании обстоятельств совершенного преступления сыграло мнение специалиста, за заключением к которому обратилась сторона защиты. В баре между П. и К. возникла драка. Работники охраны вывели К. через служебный выход на улицу. Там П. и Е. в течение нескольких минут продолжали избивать К., нанося ему, лежащему на земле, удары руками и ногами по голове и различным частям тела. В это время к ним подъехала вызванная автомашина, принадлежащая предприятию, директором которого был П. Водитель и охранник погрузили К. в грузовое отделение автомобиля и вывезли его в неустановленное место. Труп К. был обнаружен работниками полиции через два дня. Первичную и дополнительные экспертизы его трупа проводил эксперт областного бюро судебно-медицинской экспертизы. Согласно его заключению причиной смерти стали сочетанная механическая травма головы, груди в виде кровоизлияния под мягкую мозговую оболочку, переломы костей лицевого скелета, двусторонние переломы ребер с кровоизлияниями в межреберные мышцы в области переломов, множественные кровоподтеки, ссадины в области лица, туловища и конечностей. Указанная травма осложнилась развитием жировой эмболии легких умеренной степени и травматического шока, которые и явились непосредственной причиной смерти.

Участвующие в производстве по делу защитники П. и Е., получив копии заключений, обратились к известному специалисту в области судебной медицины, профессору с вопросами об обоснованности выводов эксперта относительно причин и давности наступления смерти К. С выводами эксперта профессор не согласился и отметил в своем заключении, что причиненные К. прижизненные повреждения не были опасными для жизни и не входят в существующий в современной медицинской науке перечень опасных для жизни повреждений и угрожающих жизни состояний. Вывод эксперта о том, что жировая эмболия легких и травматический шок явились непосредственной причиной смерти, специалист поставил под сомнение. В частности, он утверждал, что смерть могла наступить от общего переохлаждения организма. Нотариально заверенное заключение было представлено в суде как доказательство стороны защиты, более того, был допрошен и сам специалист, который подтвердил и обосновал в судебном заседании свои выводы [2, с. 79].

По инициативе прокурора в этом же заседании был допрошен и эксперт областного бюро судебно-медицинской экспертизы. Он также подтвердил свои выводы, подвергнув сомнению, в свою очередь, выводы специалиста. Таким образом, в суде возникла ситуация соперничества не только между сторонами, но и между представителями прикладной медицины. В приговоре было отражено критическое отношение суда к заключению и показаниям специалиста. Было оговорено и то, что при составлении заключения специалист не был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. В связи с этим суд своим постановлением признал недопустимым доказательством его нотариально заверенное заключение, а сам профессор был отстранен от участия в деле как специалист, поскольку он находился в материальной зависимости от стороны защиты.

Мы считаем, что суд не должен отказывать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля специалиста, явившегося в суд по инициативе стороны защиты (ст. 271 УПК РФ). Данную норму надо истолковывать в пользу защиты, ибо на досудебном производстве защита ограничена в средствах по самостоятельному собиранию доказательств, соответственно в суде ее права в этом плане должны быть восполнены. Кроме того, суд призван обеспечить обвиняемому право на защиту всеми не запрещенными законом способами. Без сомнения к таковым надо отнести и использование консультативного заключения специалиста, а также предоставление его показаний.

На наш взгляд, для того чтобы снять все сомнения в допустимости использования данного доказательства в суде и уравнивать права сторон, надо ввести в УПК РФ специальную статью о допросе специалиста. Думаем, что это станет правильным шагом в создании действенного правового механизма реализации права адвоката-защитника привлекать специалиста, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ.

В заключение заметим, что возможны ситуации, когда специалист привлекается председательствующим судьей для оказания помощи в проведении следственных действий, но также и для дачи ответов на вопросы, которые возникли

у суда и сторон при исследовании каких-либо обстоятельств дела, ставших уже, как правило, предметом судебной экспертизы.

Список используемых источников:

1. Аверьянова Т.В., Корухов Ю.Г. Заключение специалиста как новый вид доказательств в уголовном судопроизводстве // Черные дыры в Российском законодательстве. 2004. № 4. 280 с.
2. Архив Белгородского областного суда г. Белгорода . Уголовное дело N 1-232. 140с.
3. Чекалкин А.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Юрайт-Издат, 2006. 1228 с.

© 2015, Купряшина Е.А., Терещенко В.И.
Спорные аспекты участия специалиста в
уголовном судопроизводстве

© 2015, Kupryashina E.A., Tereshchenko V.I.
*Controversial aspects of the involvement of a
specialist in criminal proceedings*